

Кабуркин Александр Александрович

аспирант

Соколова Валентина Ивановна

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ- МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА В 1930-1950-х гг.

Аннотация: в статье отражены сведения об образовании в 1930 г. новой административно-территориальной единицы в советском государстве, а также описаны ее административно-территориальные преобразования в последующие два десятилетия. Указаны роль и влияние данных событий на установление и развитие судебной системы во вновь образованном субъекте политической карты страны. Представлены основные правовые акты, имевшие ключевое значение в вышеуказанных событиях и регламентировавшие описанные явления политической жизни региона. Установлена взаимосвязь происходивших в Ханты-Мансийском округе административно-территориальных преобразований с происходившими в стране реформами. Отмечена важность и актуальность заявленной темы. Приведена историография вопроса.

Ключевые слова: Остяко-Вогульский национальный округ, Ханты-Мансийский округ, районы, административно-территориальное деление, судебные органы, судебная система.

Судебная власть с той или иной структурой судебных органов присутствует в настоящее время в любом государстве современного мира и играет немаловажное значение во внутренних, в том числе политических, социально-экономических, процессах. Потому с абсолютной уверенностью можно утвер-

ждать, что данный государственный институт играет не последнюю роль в жизни любого общества. Указанное обстоятельство свидетельствует о важности вопроса по изучению судебной системы.

Также абсолютно бесспорно, что любое государство обладает определенной территорией, при этом большая часть государств имеет определенное административно-территориальное деление, состоит из тех или иных субъектов, регионов, имеющих, в свою очередь, собственную территорию, население, администрацию, органы управления, судебную систему и т. д. В связи с этим однозначен вывод о значимости проблемы изучения административно-территориального устройства государства.

Стоит отметить, что зачастую в большинстве современных государств на той или иной территории, в том или ином регионе, субъекте, иной административно-территориальной единице действует своя система управления регионом, свои правоохранительные и иные, в том числе судебные, органы.

Таким образом, однозначно можно говорить, что в большинстве современных обществ судебная система непосредственно взаимосвязана с административно-территориальным устройством и делением страны.

Изучение в настоящее время судебной системы и административно-территориального устройства нашего государства в историческом прошлом имеет весьма важное и актуальное значение, так как позволяет, опираясь на исторический опыт и имевшие место ранее ошибки, проводить реформы, предвидеть их возможные будущие последствия и изменения ситуации, раскрыть общие причинно-следственные связи тех или иных решений.

В проекции на проблематику, поставленную названием настоящей статьи, можно уверенно утверждать, что вопросы административно-территориального устройства Ханты-Мансийского автономного округа, становление и развитие судебной системы в указанном округе, а также взаимосвязь данных политико-правовых элементов созданного в 1930 г. нового административно-территориального образования на карте РСФСР, имеют весьма важное значение

ние. При этом, помимо вышеприведенных доводов в пользу актуальности, важности и значимости поставленных вопросов, в данном случае затрагивается также проблема национального строительства в молодом советском государстве на примере одного из политико-национальных образований.

Принимая во внимание вышеизложенное, учитывая, что судоустройство и судопроизводство в любом государстве имеет важное политико-правовое и общественное значение, можно с уверенностью утверждать, что совершенствование законодательной основы деятельности судебной системы имеет весьма актуальное значение, а историческое наследие позволяет качественно улучшить это совершенствование, в связи с чем исследование с исторической точки зрения судебной системы на примере отдельного региона, являвшейся неотделимым элементом всей советской судебной системы, имеет существенное значение в совершенно разном спектре, в том числе с юридической точки зрения, точки зрения региональной истории, точки зрения национального вопроса и т. д. Не стоит также забывать, что именно судебная система советского периода развития нашей страны явилась тем фундаментом, на котором образовалась и продолжает свое дальнейшее развитие российская судебная система. Как не раз было отмечено исследователями, начальный этап строительства советского судопроизводства имеет особый интерес [21; 27; 35].

Целью статьи является рассмотрение исторического опыта становления и функционирования судебной системы в Советском государстве на примере развития и деятельности судебной системы Югры в период с начала 1930-х до 1950-х гг. во взаимосвязи с административно-территориальным делением вышеуказанной территории в обозначенный промежуток времени.

Для достижения поставленной цели в ходе написания статьи решались следующие задачи: описание и анализ административно-территориального деления территории Югры как один из исторических факторов и условий формирования советской судебной системы в регионе, влияние этого деления на деятельность органов правосудия, изучение формирования судов и судопроизвод-

ства в Ханты-Мансийском автономном округе, включая структуру судебных органов, исследование особенностей функционирования судебной системы на территории округа, подведение итогов прошлого опыта развития судебной системы на примере отдельно взятого региона, установление наличия, как положительных, так и отрицательных моментов в рассматриваемых процессах, а в результате подготовка рекомендаций для применения на практике.

Обращаясь к историографии вопроса изучения проблемы советского судопроизводства и судопроизводства можно выделить два больших этапа в историографическом разрезе: 1 – советский – до конца 1980-х гг.; 2 – постсоветский, российский – с конца 1980-х гг. по текущий момент.

Из работ в советское время необходимо отметить труд М.В. Кожевникова, изданный в 1950-х гг. [23] Изучение советских судебных органов в советский период нашло также отражение в работах И.П. Голякова, Н.И. Журавлева, Н.В. Крыленко и ряда других авторов [7; 17; 25]. Процесс создания, организации, деятельности советских судебных органов и судебной системы в интересующий период 1930–1950-х гг. рассматривался в советский период и в нескольких кандидатских диссертациях, в частности, Ф.Г. Тарасенко, М.Н. Размадзе, других [31; 35]. Однако для всех этих работ характерно то, что они охватывали отдельные временные промежутки, не делая общего анализа судебного строительства в период 1930–1950-х гг. Более глубокие и детальные исследования, как в целом советской судебной системы, так и в интересующий временной период осуществлялись уже в постсоветский этап развития российского государства.

Одно из глубоко научных исследований проведено в данном направлении И.Л. Лезовым [27]. Труд этого ученого характерен широким и достаточно полным использованием научной литературы, включая архивные документы, высоким уровнем критичности, обоснованностью выводов, анализом проблем советского суда и его развития в 1917–1940 гг. Широкое освещение вопросов нормативно-правовой основы деятельности советских органов юстиции, в том

числе советской судебной системы, хронологических этапов ее формирования и функционирования содержится в труде А.Я. Кодинцева [22]. Освещение судебной системы советского периода в условиях современного российского общества находит отражение в работах следующих авторов: К.А. Алакпарова, В.А. Лазаревой, Е.О. Шкрыль, других [1; 26; 37].

Что касается изучения историографии Остяко-Вогульского национального (Ханты-Мансийского автономного) округа в целом, то здесь можно выделить труды Л.В. Алексеевой, В.А. Зибарева [3; 19]. Примечательно, что Л.В. Алексеева, изучавшая Северо-Западную Сибирь 1917–1941 гг., в своей работе отмечает, что работы В.А. Зибарева стали точкой отсчета нового этапа в изучении северных народов [2, с. 17].

Стоит также отметить труды В.М. Большаковой, которая, исследуя принципы организации советской судебной системы, одним из принципов изучала принцип административно-территориальной организации судебной системы, а также В.К. Сенчагова, который исследовал административно-территориальное устройство России, проблемы, связанные с реформированием существующего деления на субъекты [5; 33].

Обращаясь непосредственно к проблеме, затронутой темой статьи, необходимо отметить, что с начала 1930-х гг. в СССР начался очередной этап административно-территориальных реформ. Отличительной чертой этого этапа являлся курс, направленный на всеобщую и всеохватывающую экономическую и социальную трансформацию и реконструкцию советского общества. Постановлением ЦК ВКП (б) от 15 июля 1930 г. предлагалось упразднить округа, входившие в состав областных и краевых объединений [32, л. 10–11]. Это было вызвано тем, что партийным и государственным руководством страны решено было взять курс по «укреплению управления на районном уровне с одновременным приближением властей к населению». Основным положением, на которое опиралась ликвидация окружного звена управления, послужила провозглашенная И.В. Сталиным на XVI съезде ВКП(б) новая установка на прибли-

жение «партийно-советского и хозяйственно-кооперативного аппарата к району...» [20, с. 30]. С ликвидацией округов в период с 1930 г. по 1931 г. некоторые из них сохранились, входя в состав областей и краев. Это касалось национальных округов, а также тех, которые управляли окраинными, удаленными от центра, периферийными районами. В то же время приоритет отдавался национальным округам, что соответствовало и проводило в жизнь политику советского государства в области национального вопроса. В связи с этим можно отметить правильный и оправдавший в последующем себя курс на выделение национальных округов в отдельные административно-территориальные и хозяйственно-экономические единицы. Свидетельством тому является тот факт, что современный уровень социально-экономического развития и экономического потенциала Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов чрезвычайно высоки.

Радикальной и кардинальной мерой по реформированию административно-территориального устройства в рассматриваемый период стало начатое также с 1930 г. разукрупнение областных и краевых объединений, которые были образованы в 1920-х гг. Так, разукрупнению подвергся Сибирский край, который с 1930 г. был разделен на Восточно-Сибирский край и Западно-Сибирский край. Указанные процессы и реформы в сфере административно-территориального устройства обусловили необходимость создания нового национального округа – Остяко-Вогульского. Примечателен тот факт, что округ, как административно-территориальная единица в составе РСФСР, был образован незадолго до начала Великой Отечественной войны, а свое название, содержащее указание на населяющие его этносы, получил буквально накануне войны.

10 декабря 1930 г. Постановлением Президиума ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» в составе Уральской области были образованы национальные административные объединения, в том числе Остяко-Вогульский национальный округ с окружным центром в селе Самарово, куда вошли районы: Березовский (центр –

Березово), Кондинский (центр – Нахрачи), Лариакский (центр – Лариак), Самаровский (центр – Самарово), Сургутский (центр – Сургут), Шурышкарский (центр – с. Мужы) [6, с. 24, 34, с. 180, 38, с. 12, 29, 16, д. 106, л. 1–31, 8, д. 3337, л. 16–46]. До этого названные территории входили в Уральскую область и Западно-Сибирский край. Население огромной территории на тот момент составляло 77 000 чел. Основной отраслью хозяйства являлось оленеводство [6, с. 25].

Статья «О пятилетней годовщине Остяко-Вогульского национального округа» переняла название с идентичного по названию постановления Остяко-Вогульского Округкома ВКП (б) и Остяко-Вогульского Окрисполкома от 2 декабря 1935 г. Постановление констатирует, что 10 декабря 1930 г. Постановлением ВЦИК образованы ряд национальных районов и округов, в том числе Остяко-Вогульский – на территории расселения национальностей Севера, а 9 июня 1931 г. Остяко-Вогульский национальный округ окончательно оформился как национальное административное объединение [28].

Обращаясь к вопросу создания судов на территории округа, стоит отметить, что постановлением Малого Президиума Уральского Облсполкома №482 от 20 мая 1931 г. «О реорганизации системы управления на Тобольском Севере» принято решение о проведении практической работы по организации туземных округов на Севере, в том числе Остяко-Вогульского, для чего этим же решением создано Организационное бюро (далее также – Оргбюро, Орготдел) во вновь образуемом окружном центре – Самарово. Постановление обязывало Оргбюро приступить к работе не позднее 1 июня 1931 г., а также содержало нормы организационного характера по образованию отделов и Окружного суда [14, л. 41, 9, д. 26, л. 34]. Таким образом, одним из важнейших региональных нормативно-правовых актов суд округа был выделен наряду с основными советскими органами. Изначально, наряду с президиумом, иными отделами, в структуру органов округа входил Окрсуд со штатом в две единицы (председатель Окружного суда и окружной прокурор) [9, д. 28, л. 22, 41, 303]. Непосредственно Оргбюро по созданию национального округа, создано постановлением Уральского Обл-

исполкома №554 от 25 мая 1931 г., его членам предписывалось в течение трех дней выехать на место работ [8, д. 3047, л. 91, 9, д. 26, л. 53, 16, д. 82, л. 1].

Вопреки вышеуказанным правовым актам, в соответствии с которым и создан Окружной суд, некоторые источники указывают, что Суд Остяко-Вогульского округа образован 25 июня 1931 г [6, с. 27]

Фактически важный судебный орган в округе официально был создан лишь спустя полгода с момента образования самого округа, но в подобном формате создавались и иные советские органы в округе. Приказ суда №1 от 2 июля 1931 г. гласил: «Вновь организованный суд Остяко-Вогульского округа считать развернувшим свою деятельность в с. Самарово с 25.06.1931 г. в составе...». В округе изначально образовано 4 районных суда: Самаровский, Сургутский, Березовский, Шурышкарский [6, с. 27]. В течение двух лет (1931–1932 гг.) на территории нынешнего округа продолжалось формирование государственных органов представительной, исполнительной и судебной власти, системы самоуправления [18]. В то же время этот процесс продолжался и последующие несколько лет. Народные суды формировались в составе трех человек, которыми являлись непосредственно народный судья, секретарь, народный следователь.

Постановлением Малого Президиума Уральского Облисполкома от 23 мая 1931 г. №552 «О границах и составе Ямальского и Остяко-Вогульского национальных округов и их районов», в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 10 декабря 1930 г., установлены для северных национальных округов их границы [8, д. 3047, л. 102–109, 13, д. 15, л. 1–47, 16, д. 81, л. 1–8]. В Остяко-Вогульский национальный округ, согласно вышеуказанного постановления включены районы: Ларьякский, Сургутский, Самаровский, Кондинский, Березовский, Шурышкарский. Постановлением указаны границы округа и районов с географическим указанием и описанием границ, привязкой к конкретным географическим объектам. Кроме того, в постановлении перечислены сельские советы, вошедшие в тот или иной район.

В ходе очередного заседания Оргбюро по организации Остяко-Вогульского округа (протокол №7 от 5 июля 1931 г.) детально определен состав районов нового округа [15, д. 12].

При этом довольно часто в документах Остяко-Вогульский округ обозначался как Остятско-Вогульский или Самаровский северный округ. В официальных документах, включая уже подписанные постановления и протоколы заседаний советских государственных и партийных органов, имели место зачеркивания и исправления в названии округа, что говорит об определенной неразберихе в организационных вопросах. В отдельных отчетах содержатся и иные некорректные названия округа, например во ВЦИК СССР были отправлены сведения по Остяко-Вагайскому Окрисполкому [11, л. 99]. В составе округа указывалось 6 районов, в которых находилось 54 Совета, в том числе 30 туземных, население данных районов составляло 49 980 человек, включало 9 024 хозяйства, в том числе 8 268 оседлых, 585 полуоседлых, 181 кочевых [9, д. 27, л. 5].

Исследователями отмечается, что лишь 7 января 1932 г. Президиум ВЦИК упразднил Тобольский округ и определил территории, границы и административное деление новых округов [6, с. 30; 18, с. 70]. В 1932 г., в период с 25 февраля по 3 марта, в Остяко-Вогульске, в Доме туземца (административный комплекс для проведения общественных мероприятий и гостиница для расселения приезжих) состоялся I Округной съезд советов, который сформировал Округной исполнительный комитет. Так завершилась работа по организации национального округа [6, с. 31].

Параллельно с созданием 6 районов в округе формировались и 6 народных судов. Первые официальные и установленные в ходе настоящего исследования сведения о работе Окрсуда содержатся в отчетном докладе Оргбюро о работе Остяко-Вогульского национального Окрисполкома за период с 13 июня 1931 г. по 1 декабря 1932 г [13, д. 15, л. 1–47]. В докладе указано, что с момента организации округа в нем функционировали один окружной суд и четыре народных суда, на 1 декабря 1932 г. имеется уже шесть укомплектованных

народных судов. Такая структура судов сохранилась в течение последующих десятилетий до середины 1950-х гг., с исключением одного суда (Шурышкарского) и образованием другого (Микояновского). Из сохранившихся в архиве Югры документов указанной категории самым ранним является штатное расписание на 1933 г. В нем отражено наличие шести районных судов в округе (согласно указанным выше районам) [13, д. 80, л. 1]. Образование нарсудов в округе в периодических изданиях за исследуемый период не было отражено, но имеются сведения в печатных СМИ более позднего периода. Так, в газете «Новости Приобья» в 1997 г. сообщалось, что 15 декабря 1932 г. начал свою деятельность Ларьякский народный суд [24].

17 января 1934 г. в связи с разукрупнением Уральской области создана Обско-Иртышская область с центром в г. Тюмени. В соответствии с Постановлением ВЦИК Остяко-Вогульский национальный округ вошел во вновь созданную Обско-Иртышскую область. В окружной газете «Ханты-Манчи шоп, являющейся органом ОК ВКП (б) и Окрисполкома, было размещено указанное постановление Президиума ВЦИК от 17 января 1934 г. «О разделении Уральской области» [29]. Согласно указанного акта доводилось до всеобщего сведения, что Уральская область разделена на три области: Свердловскую, Челябинскую, Обско-Иртышскую. В последнюю включены два национальных округов: Остяко-Вогульский, Ямальский. Однако Обско-Иртышская область просуществовала недолго и в составе нее округ находился до 1 января 1935 г., после чего вошел в состав Омской области [4, с. 34, 20, с. 31]. Постановлением Президиума ВЦИК от 7 декабря 1934 г. «О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев и образовании новых областей Сибири», учитывая ходатайство советских, хозяйственных и общественных организаций Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев, Обско-Иртышской и Челябинской областей, образована Омская область с центром в г. Омске в составе всех районов и национальных округов нынешней Обско-Иртышской области и районов Западно-Сибирского края и Челябинской области (перечислены), определены

10 <https://phsreda.com>

границы образованных регионов [10, л. 27–28]. Протоколом №1 заседания Административной комиссии при Омском Облисполкоме от 11 мая 1935 г. уточнены границы Остяко-Вогульского округа [12, д. 235, л. 254–255].

Можно отметить, что прецедент образования национальных округов получил неоднозначную интерпретацию в научной литературе. По оценке В.А. Зибарева, народы Севера перешли «от самоуправления патриархально-родового общества к социалистической государственности, минуя все промежуточные стадии развития» [18, с. 71].

Тем не менее, осуществленные до начала Великой Отечественной войны реформы административно-территориального устройства Севера, обеспечили его включение в единую централизованную систему советской государственности, стимулировали рост правосознания, политической активности, социального творчества граждан коренных этносов [18, с. 73].

Стоит отметить, что население отдельных северных местностей на территории Остяко-Вогульского национального округа обращалось с вопросом передачи их в Ямальский округ, но получало отказы на подобные ходатайства [8, д. 3317, л. 180, 16, д. 97, л. 10].

В итоге дальнейших преобразований 23 октября 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Остяко-Вогульский национальный округ и поселок Остяко-Вогульск (который строился изначально недалеко от с. Самарово), соответственно, переименованы в Ханты-Мансийский национальный округ и рабочий поселок Ханты-Мансийск [6, с. 71; 34, с. 306].

В период Великой Отечественной войны в формировании округа произошло очередное изменение. 14 августа 1944 г. образована Тюменская область и Указом Президиума Верховного Совета СССР №118/83 «Об образовании Тюменской области в составе РСФСР» Ханты-Мансийский национальный округ включен в состав Тюменской области, выйдя таким образом из состава Омской области [30, с. 5, 36, с. 164]. Указанному событию предшествовало принятое на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР решение об образовании

Тюменской области в составе РСФСР (протокол №16 от 14 августа 1944 г.) [12, д. 212а, л. 2]. Территория области на момент создания составила 1 376,9 тыс. кв. м., включала 2 национальных округа, 3 города областного подчинения, 1 город окружного подчинения, 1 город районного подчинения, 3 поселка, 37 сельских районов, 3 городских района, 615 сельских советов [12, д. 212а, л. 3]. Ханты-Мансийский национальный округ имел территорию 584,8 тыс. кв. м., включал 6 сельских районов, 1 поселок, 52 сельских совета. В приложении к вышеуказанному протоколу №16 приводились сведения о каждом районе [12, д. 212а, л. 3–4].

В послевоенные годы административно-территориальное устройство округа не претерпевало существенных изменений. Важным событием в этом направлении явилось то, что его столица Ханты-Мансийск 27 января 1950 года получила статус города, включив в свой состав село Самарово.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что происходившие административно-территориальные преобразования на территории округа непосредственно влияли на создание и изменение структуры судебной системы округа. При этом данное влияние присутствовало в основном на первоначальном этапе становления судебной системы, когда народные суды в округе образовывались для обслуживания того или иного района. С момента создания округа постоянно присутствовал Окружной суд. После 1937 г. структура судебных органов не меняется, а все последующие административно-территориальные изменения в аспекте изменения областного центра на саму структуру судебной системы влияния уже не оказывали, меняя лишь областную подчиненность округа. Количество народных судов в рассматриваемом периоде фактически не менялось и составляло 6 единиц.

Список литературы

1. Алакпаров К.А. Становление отечественного суда и формирование принципов судопроизводства в 1917–1936 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: НИИ ФСИН РФ, 2005. – 215 с.

2. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 годах: национально-государственное строительство и население. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2002. – 264 с.

3. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация: дис. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 2004. – 427 с.

4. Алексеева Л.В. Ханты-Мансийский автономный округ в первое десятилетие (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.): монография. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – 194 с.

5. Большакова В.М. Принципы организации советской судебной системы (по законодательству 1917–1938 годов) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2020. – №3. – С. 8–20.

6. В прошедших днях такая точность...: Югорские хроники (1096–2000) / сост. Сургутскова Э.П. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2001. – 472 с.

7. Голяков И. П. Советский суд. К 30-летию правосудия в СССР. – М., 1947. – 64 с.

8. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 1.

9. ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 5.

10. Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. Р721. Оп. 1. Д. 16.

11. ГАТО. Ф. Р721. Оп. 2. Д. 5.

12. ГАТО. Ф. Р814. Оп. 1.

13. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (далее – ГАХМАО). Ф. Р1. Оп. 1.

14. ГАХМАО. Ф. Р19. Оп. 1. Д. 2.
15. ГАХМАО. Ф. Р428. Оп. 1. Д. 1.
16. ГАХМАО. Ф. Э1. Оп. 11.
17. Журавлев Н.И. Советский народный суд – самый демократичный суд в мире. – Кишинев, 1954. – 21 с.
18. Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Выпуск I (ред. кол. Солодкин Я.Г., Титов Ю.В., Смирнов Н.П.). – Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. институт, 1998. – 188 с.
19. Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917–1932 гг.). – Томск: Изд-во Томского университета, 1968. – 334 с.
20. Изменения в административно-территориальном делении Свердловской области 1934–1991 // ГАСО. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2008. – 320 с.
21. Кабуркин А.А. Красный террор: идеологическое обоснование, историография и особенности проявления в разрезе территории Сибири / А.А. Кабуркин, И.В. Каллин // Междисциплинарный потенциал устной истории и новые пути развития исторического знания: материалы Междунар. науч. конф. (Чебоксары, 23 апр. 2021 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 46–51.
22. Кодинцев А.Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933–1956 гг. – Екатеринбург: ФГОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия», 2010. – 576 с.
23. Кожевников М.В. История Советского суда. 1917–1956 годы: монография. – М.: Госюриздат, 1957. – 384 с.
24. Косарева О. Искусство быть судьей // Новости Приобья. – 1997. – №238 (1088), 13 декабря. – С. 1–2.
25. Крыленко Н.В. Судостроительство РСФСР. Лекции по теории и истории судостроительства. – М., 1924. – 406 с.

-
26. Лазарева В.А. Судебная власть и ее развитие в уголовном процессе: дис. ... д-ра юр. наук. – М., 2000. – 528 с.
27. Лезов И.Л. Советский суд в 1917–1940 гг.: дис. ... канд. юр. наук. – М., 1998. – 161 с.
28. О пятилетней годовщине Остяко-Вогульского национального округа // Ханты-Манчи Шоп (Остяко-Вогульская правда). – 1935. – №106 (513), 5 декабря. – С. 2.
29. О разделении Уральской области // Ханты-Манчи Шоп (Остяко-Вогульская правда). – 1934. – №10 (325), 29 января. – С. 4.
30. Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов. – Тюмень: Тюмень, 1994. – 272 с.
31. Размадзе М.Н. Советское социалистическое правосудие: дис. ... канд. юр. наук. – Тбилиси, 1950. – 200 с.
32. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 789.
33. Сенчагов В.К. Проблемы модернизации государственно-территориального устройства России. Перспективы социально-экономического развития регионов в условиях их интеграции и создания новых субъектов Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – 2004. – №7 (10). – С. 25–95.
34. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822–1941 гг.): сб. док. / редкол.: Д.И. Копылов [и др.]. – Тюмень: Управление по делам архивов Администрации Тюменской области, 1994. – 318 с.
35. Тарасенко Ф.Г. Организация и деятельность советских судебных органов: дис. ... канд. юр. наук. – Киев, 1957. – 190 с.
36. Тюменцы – фронту: сборник. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. – 200 с.

37. Шкрыль Е.О. Становление и организационно-правовое развитие судебного управления и судебного надзора в РСФСР (1917–1940 гг.): историко-правовое исследование.: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2005. – 205 с.

38. Югра: Ханты-Мансийский автономный округ. 75 ступеней вверх (редактор-составитель Дорохов Ю.А.). – Екатеринбург: Пакрус, 2005. – 325 с.